

МАГИЧЕСКОЕ ЧИСЛО ОДИННАДЦАТЬ

В этом месте, пожалуй, стоит обратиться к истории о том, как «Спартак» в 1976 году потерял место в высшей лиге и как в нее вернулся год спустя. Историю эту не обойдешь молчанием - она навсегда вошла в спартаковскую хронику. Но важнее то, что ее уроки не лишне учесть всем причастным к футбольной практике.

В 1975 году, как все, должно быть, помнят, общее внимание было привлечено к киевскому «Динамо», игравшему с громким успехом, награжденному Кубком кубков, Суперкубком и званием чемпиона страны. Наш «Спартак» оказался в тени, он занял всего-навсего 10-е место, для него непривычное. Но если взгляды общественности, болельщиков были обращены к Киеву, где, кстати говоря, тогда почти в полном составе формировалась сборная страны, выступившая тоже успешно, то руководители общества «Спартак» и профсоюзные организации не прошли мимо нашей неудачи.

Удивлять это не должно. Я хорошо помнил, не забываю и до сих пор, как в 1963 году мне, начальнику команды, и старшему тренеру Николаю Гуляеву были объявлены выговоры за то, что «Спартак» стал вторым призером, а не чемпионом, как за год до того. Надо заметить, что в том, 1963-м году «Спартак» взял еще и Кубок СССР. Тем не менее итоги сезона были расценены чуть ли не как провал. Что и говорить, читать приказ с взысканием было мало приятно (я его храню в своем архиве). Но по крайней мере мы сознавали, как высоко котируется наша команда. А тут 10-е место! Да еще после того, как в предыдущем чемпионате «Спартак» был вторым призером.

И осенью 1975 года было решено «омолодить руководство команды». Нам с Гуляевым намекнули, что «пора отдохнуть». Мы, разумеется, тут же подали заявления с просьбой освободить от должности.

Руководство омолодили. Начальником команды был назначен Иван Варламов, старшим тренером - Анатолий Крутиков, тренером - Галимзян Хусаинов. Все - спартаковцы, в прошлом хорошие футболисты. Это и было принято во внимание при назначении. Не учли только того - что авторитет игрока не равен тренерскому авторитету. Случай характерный, даже заурядный, так не раз бывало и в других командах, когда хорошего игрока, человека «своего» считали по одному этому признаку способным стать у штурвала. В основе таких скороспелых назначений, как мне представляется, лежит не слишком большое уважение (не в открытую, а втайне) к тренерской профессии: почему-то полагают, что умения играть для тренера достаточно, а остальное - набежит, приложится.

Мне отвели должность заведующего отделом футбола в городском совете «Спартака», я ведал командами, выступающими в чемпионате Москвы, работой детско-юношеских школ. Мастера в мой круг обязанностей не входили. Да и было известно, что Крутиков против моего участия в делах команды.

Не заладилось у «Спартака» и в сезоне 1976 года. Тогда разыгрывали два чемпионата - весенний и осенний. В весеннем «Спартак» остался на 14-м месте (при 16 участниках). Сигнал был крайне тревожный, но его пропустили мимо ушей.

Хотя дитя и криво, но матери и отцу мило. Каюсь, отвернуться от команды я был не в силах, душа болела. Мог я мало, только исподволь старался повлиять на игроков, побуждая их помнить о чести «Спартака». Не до обиды: исправно посещал все матчи, наблюдал издали за тренировками.

Не намерен ворошить старое, обвинять молодых руководителей, неожиданно для них самих оказавшихся во главе именитой команды да еще в трудный момент. Но разобраться в причинах их неудачи считаю полезным.

Более всего подводила Крутикова чрезмерная самоуверенность. Создавалось впечатление, что он решительно настроен произвести реорганизацию с помощью одного лишь топора. И началась, как обычно в подобных случаях, чехарда с составом, что дается легче всего. По-

шли рискованные замены и перестановки без необходимых в такой ситуации осторожности и такта. Казалось, что старший тренер, не желая никого слушать (вот он, диктат!), вознамерился одним махом преобразить «Спартак», сотворить что-то вроде чуда, благодаря чему сразу показать себя сильной личностью, утвердиться в числе лучших тренеров страны. «Спартак» сделался как бы ставкой азартного, слепо верящего в удачу человека. И ставка эта была бита.

Под конец осеннего чемпионата только и было разговоров: «Уцелеет ли «Спартак» в высшей лиге или вылетит?» Да и как не поговорить - ситуация небывалая. Это потом гораздо спокойнее отнеслись к путешествию в первую лигу другого именитого клуба - ЦСКА, можно сказать, по проторенной дорожке, после нас. А тогда многими это воспринималось как потрясение основ. В последних турах, как в шахматной партии, «комментаторы» обнаружили 14 (!) вариантов спасения. Принимались в расчет результаты не только «Спартака», но и ряда матчей других команд. Напомню, что «Спартак» в итоге набрал 13 очков и остался предпоследним, тогда как у пяти команд было по 14 очков. Немудрено, что все висело на волоске. Однако «сыгран» был 15-й вариант, при котором все наши туманные шансы испарились. Как нарочно! Не имею права утверждать, но исход нескольких матчей казался мне нарочитым, словно кому-то из озорства хотелось узнать, а что будет, если «Спартак» - сам «Спартак»! - потеряет место.

Не скрою, тут же нашлись болельщики, которые пытались ходатайствовать, чтобы «Спартак» сохранил место в высшей лиге с помощью реконструкции чемпионата, благо аналогичные ситуации в прошлом возникали. Например, в 1967 году последним остался «Зенит» и ради него высшую лигу расширили с 19 до 20 команд. Я был среди тех, кто такие попытки не поощрял: доброе имя послаблениями и милостями не поддержишь, ронять достоинство не хотелось. Мы хоть и не знали тогда толком, что из себя представляет первая лига, но решили, что предназначенный путь полагается пройти.

В это взбаламученное, нервное время появился ко мне человек, которого я видел первый раз в жизни (запомню уж, в каком городе он проживает), и без церемоний объявил следующее: «Из первой лиги вам самим без помощи не вернуться, застрянете надолго. Я гарантирую возвращение сразу, через год. Вы мне даёте московскую прописку, трехкомнатную квартиру и на нужные расходы - сорок пять тысяч». Вот так, ни много ни мало. Я выпроводил прохиндея. А вспомнил об этом для того, чтобы читатели лучше представили, что творилось вокруг «Спартака».

Страсти страстями, а работа работой. Кому быть тренером? Есть хирурги, отваживающиеся на операцию, от которой отказались другие. «Спартаку» в тот момент нужен был именно такой человек. Не скажу, чтобы команда была погорелым местом, но капитальная перестройка была совершенно необходима.

Мой брат, Андрей Петрович, назвал Константина Ивановича Бескова. Тот как раз находился не у дел, в опале, как и я, сидел в служебном кабинете за письменным столом и ведал футболом в обществе «Динамо». Он согласился. И попросил, чтобы на должность начальника команды вернули меня. Ну а мне во всем, что касается интересов «Спартака», раздумывать и выбирать не приходится.

О нас говорили: «Два медведя в одной берлоге», предрекая несовместимость. Верно, поначалу мы поглядывали друг на друга выжидательно. Ведь незадолго до того, когда мы с Бесковым занимались в олимпийской сборной, у нас нет-нет да и случались шероховатости.

Кое у кого размолвки сидят в памяти, как занозы, но Бесков, придя в «Спартак», на прежнем поставил крест, и я в этом увидел его тренерский профессионализм: дело, которое нам предстояло, требовало полного единодушия.

Мне приходилось работать рука об руку со многими тренерами, я имею возможность сравнивать. Очень скоро стало ясно, что Бесков необычайно точно соответствует той роли, какую ему предстояло сыграть в полуразрушенном «Спартаке».

Он из тех тренеров, которые знают, чего хотят, и неуклонно, упорно идут к намеченному. Цель - вернуть «Спартак» в высшую лигу - для него была и проходной, и попутной, само собой разумеющейся. На его месте другой тренер, весьма вероятно, планировал бы только возвращение, и неизвестно, решил ли бы эту ограниченную задачу. Бесков с самого начала задумал создать команду, которая смогла бы выйти на первые роли. У него есть своя шкала требований к игроку, я бы сказал, к «Игроку его мечты». И к командной игре тоже. Его любимое выражение: «Этого требует футбол завтрашнего дня». Иными словами, он работает с перспективой. И наконец, Бесков имеет вкус к занятиям с молодыми, веру в них.

«Спартаку», естественно, нужны были новые игроки. Где их взять? «Перехватить» кое-кого из известных? Это был принципиально важный для нас вопрос. Думаю, если бы мы смалодушничили и принялись гоняться за именами, того «Спартак», каким он стал года два спустя, нам бы не создать.

Георгия Ярцева, форварда, быстрого и поворотливого, Бесков заметил в команде Костромы во время январского турнира в нашем манеже. Было ему 29 лет, но нас это не смутило - бомбардир был необходим.

Вратаря Рината Дасаева из спартаковской команды второй лиги Астрахани нам рекомендовал тренер Федор Новиков, помощник Бескова.

Полузащитника Сергея Шавло Бесков приглядел весной в Сочи в «Даугаве». Оказалось, что им там не очень довольны, определили центрфорвардом, а он забивал не часто. Тренеры «Даугавы» любезно разрешили мне переговорить с Шавло и дали согласие на его уход.

Юрия Гаврилова Бесков знал как динамовец динамовца. Места этому прирожденному диспетчеру в основном составе не находилось, и руководители «Динамо» по нашему ходатайству разрешили Гаврилову переход к нам.

Были у нас в «дубле» восемнадцатилетние Вагиз Хидиятуллин и Валерий Глушаков. Вернули уехавшего было обратно в Красноярск защитника Олега Романцева. Это сегодня их фамилии, что называется, звучат. А тогда я слышал со всех сторон: «Неужели вы надеетесь с «этими» вернуться?»

Мне особенно хотелось бы подчеркнуть, что в возвращении уже в 1978 году «Спартак» в высшую лигу и в том, что в 1979 году он стал чемпионом страны, нет и намек на воровство, на необычайное везение. Кудесниками мы не были, добросовестно и напряженно трудились в меру своих знаний и умения. «Спартак», бывало, поколачивали и в первой лиге, а в год возвращения в высшую весь первый круг он тащился еле-еле, среди замыкающих, и только во втором круге разыгрался, привлек симпатии аудитории и занял неплохое место - пятое.

Год в первой лиге я вспоминаю с удовольствием. Наша команда росла и мужала в обстановке интереснейшей турнирной борьбы. Занять первое место нам помогло, я думаю, наше преимущество в тренерском опыте. И еще сказывалось то, что в составе наряду с новичками находились игроки, прошедшие школу высшей лиги, - Е. Ловчев, А. Прохоров, В. Гладилин, В. Букиевский, В. Самохин, Е. Сидоров, М. Булгаков, А. Кокорев. Мы не выглядели на голову выше остальных команд лиги, но это даже к лучшему: постепенности в освоении игрового класса я больше доверяю, чем внезапному взлету.

С тех пор к первой лиге я отношусь с полным уважением. Быть может, очутиться в ней такому клубу, как наш, и несчастье, но ни в коем случае не позор. По организации турнир не уступает высшей лиге, превосходя ее в неизменности расписания. В ней меньше ажиотажа, склочных явлений, я бы выразился так - ее футбольный воздух чище. Тому сезону я обязан тем, что смог познакомиться с футболом в местностях, мне прежде неизвестных, и знакомство по большей части радовало. И к «Спартаку» повсюду проявляли интерес не меньший, чем в высшей лиге, что, конечно, нас ко многому обязывало.

Некоторые авторы - и специалисты, и журналисты - писали, что «Спартак» вернулся из первой лиги в высшую не просто окрепшим и омоложенным, но и с новыми тактическими идеями, свежо прозвучавшими в тот момент, когда в нашем футболе образовался застой. Я уже предупреждал, что в вопросах такого рода к тонким экспертам себя не причисляю. Но как ответственный за работу с людьми, обязан засвидетельствовать, что комплектование команды было проведено в основном верно. Молодые, безвестные игроки рвались себя зарекомендовать, раскрыть свои способности, приглашенных «звезд» и сопутствующих им душевных недугов у нас не было. Вскоре на той же закваске поднялись и влились в команду Родионов, Черенков, Морозов, Поздняков, Сочнов, Новиков, Е. Кузнецов.

Совершали мы и ошибки, брали некоторых без должной проверки, а потом наступала разлука без печали. Ошибок такого сорта, конечно, должно быть поменьше, хотя свести их к нулю вряд ли возможно в команде мастеров, да еще желающей состоять в лидерах.